

ЕСЛИ человек проработал, как я, в театре более четверти века, если он вошел в него молодым, начинающим певцом, а ушел посеребрённым седinou, тогда разговор о коллективе, с которым связаны лучшие годы, выливается в рассказ о жизни...

Начало моего увлечения оперным искусством относится ко второй половине 30-х годов, то есть к периоду, когда советская многонациональная культура продемонстрировала свои первые выдающиеся успехи. О них свидетельствовали декады искусства республик Средней Азии и Закавказья, проходившие на сцене Большого театра в предвоенное время.

Собственно, тогда и началось постоянное и планомерное пополнение труппы ГАБТа выдающимися певцами, воспитанниками республиканских консерваторий. О них, вестниках расцвета культуры народов нашей страны, я и хочу упомянуть в этом рассказе. Одними из первых были артисты Грузии, которая и до революции располагала неплохой оперной труппой.

Талантливым тенором был Д. Ангудадзе, он замечательный Рауль в «Гугенотах», Манрико в «Трубадуре». Увлекало меня в те годы пение баса Д. Мчедлидзе, баритона Д. Гамрекели, исполнявшего Веденевского гостя в «Садко», князя Елецкого в «Пиковой даме», Роберта в «Иоланте». Воспоминания о Д. Бадридзе нераздельны с впечатлением от его красивого, звонкого лирического тенора.

В конце 30-х годов на сцене ГАБТа зазвучал чудесный по красоте, бархатистой мягкости звучания голос П. Лисициана. Вообще театр тех лет представляется единым ансамблем ярчайших индивидуальностей. Он, как магнит, стгивал к себе таланты со всех краев страны. Каждый мечтал войти в труппу прославленного ГАБТа; но этой чести добивались лишь наиболее одаренные натуры, творчески самобыт-

ные личности. Голоса этих певцов расширили диапазон художественных возможностей коллектива, обогащали спектакли новыми красками. В свою очередь труппа театра воспитывала артиста, шлифовала его дарование, помогала развернуться по всем масштабам. Вступить в труппу ГАБТа — значит приобщиться к богатейшим традициям русского классического искусства.

Вместе со мной в Большой театр пришло целое поколение артистов, в

приходили в ГАБТ, уже имея за плечами опыт работы в других коллективах, приходили с большим, разнообразным репертуаром. Этого не могло быть, если бы национальные консерватории не имели хороших педагогических кадров, если бы театры Одессы, Минска, Киева, Тбилиси и других городов страны не повысили своего художественного уровня.

Касаясь послевоенного времени, я не могу не вспомнить с теплым чув-

ЭТАЛОН МАСТЕРСТВА

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР

судьбе которых, несмотря на разноеобразие характеров, темпераментов, талантов, было много общего; годы учения, становления их дарований совпали с годами войны. Именно в этот период, как никогда, сказалась сила советского многонационального искусства, которая коренится в дружбе, взаимной поддержке народов нашей страны. Такие певцы, как Огнiewicz, Борисенко, Смоленская, Звездина, Ирина и Леокадия Масленичкова, пришли в ГАБТ из театров Белоруссии, Украины, Молдавии. Многие из них в период войны находились в эвакуации, жили и учились в Свердловске, где в те годы были сильнейшие преподаватели вокала, в частности профессора Киевской консерватории.

Как характерный штрих хочу отметить, что молодые певцы часто

своём выдающихся артистов, наряду с солистами старшего поколения, составлявших тогда ведущее ядро коллектива; баритона П. Воловова и баса Н. Шеголькова, пришедших в ГАБТ из Ташкентского театра, баса Е. Иванова из Алма-Аты. Представителем моего поколения певцов является А. Кривченя — уроженец Украины, он обладает ярким актерским дарованием, позволяющим создавать впечатляющие образы Хованского, Фарлафа, Черевичка, Мельника.

Подтверждением выдающихся заслуг ГАБТа в развитии советской музыкальной культуры явилось признание двенадцати спектаклями государственных премий. Это «Черевички», «Вильгельм Телль», «Золушка», «Ромео и Джульетта», «Пламя Парижа», «Вражья сила», «Борис

Годунов», «Продавная невеста», «Садко», «Мазепа», «Красный мак», «Хованщина». В числе награжденных — исполнители из многих республик страны, органически влившиеся в русскую труппу нашего театра.

Большой театр сделал неизмеримо много в формировании советских национальных оперных и балетных школ. Он высший эталон мастерства, художественного совершенства, на который ориентируются все театры страны; громадное воздействие оказывают непосредственные контакты музыкантов Москвы с коллективами той или иной республики. Многие артисты, являясь солистами республиканских театров, гастролировали на сцене ГАБТа. Неспоримо, что в биографии любого из них выступление в Большом театре — важная веха, событие, накладывающее отпечаток на всю дальнейшую судьбу. Вспоминается удачное исполнение левицом из Бурятии Лихованном партии Мельника в «Русалке». Позже минский артист Зиновий Вабий вместе со мной пел в спектакле «Анда». Эстонец Тийт Куузик исполнил партии Демона и Ринголетто. Запомнились выступления в ГАБТе молдаванки Мария Блешу и казаха Ермека Серкебаева.

В столичном театре дирижировали О. Димитриади, М. Тавризман. Здесь стажировались и потом вошли в основной состав труппы литовед А. Жорайтис, казах Ф. Мансуров.

Взаимобогащение национальных культур Советского Союза — непрерывный и постоянно обновляющийся процесс. Происходит смена поколений. На место старых мастеров приходит талантливая молодежь. Сила Большого театра в его постоянной молодости, в глубоким и прочных связях с искусством всей страны, в умении видеть и вовлекать в свою работу, в свой коллектив все наиболее свежее, талантливое и перспективное в нашей музыке, пении, танце.

МОСКОВСКИЙ КОЛЛЕКТИВ
Г. МОСКВА

С У ДЕК 1974